

11 КЛАСС

Аналитическое задание

Вариант 1.

Выполните целостный анализ стихотворения Б. Л. Пастернака. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Борис Леонидович Пастернак

***

Я понял жизни цель и чту
Ту цель, как цель, и эта цель —
Признать, что мне не вмоготу
Мириться с тем, что есть апрель,

Что дни — кузнечные мехи,
И что растекся полосой
От ели к ели, от ольхи
К ольхе, железный и косой,

И жидкий, и в снега дорог,
Как уголь в пальцы кузнеца,
С шипеньем впившийся поток
Зари без края и конца.

Что в берковец* церковный зык,
Что взят звонарь в весовщики,
Что от капели, от слезы
И от поста болят виски.

1916, из сборника «Поверх барьеров»

*Бёрковец — старорусская единица измерения массы, равная 10 пудам (≈ 164 кг); первоначально употреблялась преимущественно для взвешивания воска.

Опорные вопросы:

- 1. Какова роль анафорических повторов в раскрытии идеи стихотворения?*
- 2. Какие средства звуковой изобразительности и с какой целью используются в стихотворении? Каковы метрические особенности стихотворения?*
- 3. Какова роль развернутой метафоры в стихотворении?*

4. Как идея стихотворения «Я понял жизни цель и чту...» соотносится с названием сборника «Поверх барьеров», частью которого оно является?

Вариант 2.

Выполните целостный анализ художественного текста. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Валентин Саввич Пикуль

ЧТО ДЕРЖАЛА В РУКЕ ВЕНЕРА

В апреле 1820 года древний ветер с Эгейского моря принес к скалам Милоса французскую бригантину «Лашеврет». Сонные греки смотрели с лодок, как, убрав паруса, матросы травят на глубину якорные канаты. С берега тянуло запахом роз и корицы, да кричал петух за горою — в соседней деревне.

Два молодых офицера, лейтенант Матерер и поручик Дюмон-Дарвиль, сошли на нищую античную землю. Для начала они завернули в гаванскую таверну; трактирщик плеснул морякам в бокалы черного, как деготь, местного вина.

— Французы, — спросил, — плывут, наверное, далеко?

— Груз для посольства, — отвечал Матерер, швыряя под стол кожуру апельсина. — Еще три ночи, и будем в Константинополе...

Надсадно гудел церковный колокол. Неуютная земля покрывала горные склоны. Да зеленели вдали оливковые рощицы.

Нищета... тишь... убогость... кричал петух.

— А что новенького? — спросил Дюмон-Дарвиль у хозяина и облизнул губы, ставшие клейкими от вина.

— Год выпал спокойный, сударь. Только вот зимой треснула земля за горою. Как раз на пашне старого Кастро Буттониса, который чуть не упал с плугом в трещину. И что бы вы думали? Наш Буттонис упал прямо в объятия прекрасной Венеры...

Моряки заказали еще вина, попросили поджарить рыбы.

— Ну-ка, хозяин, расскажите об этом подробнее...

Кастро Буттонис глядел из-под руки, как к его пашне издалека шагают два офицера, ветер с моря треплет и комкает их нежные шарфы. Но это были не турки, которых так боялся греческий крестьянин, и он успокоился.

— Мы пришли посмотреть, — сказал лейтенант Матерер, — где тут треснула у тебя земля зимою?

— О господи французы, — разволновался крестьянин, — это такое несчастье для моей скромной пашни, эта трещина на ней. И все виноват мой племянник. Он еще молод, силы в нем много, и так сдуру налег на соху...

— Нам некогда, старик, — пресек его Дюмон-Дарвиль.

Бутгонис подвел их к впадине, открывающей доступ в подземный склеп, и офицеры ловко спрыгнули вниз, как в трюм корабля. А там, под землей, стоял беломраморный цоколь, на котором возвышались вдоль бедер трепетные складки одежд.

Но только до пояса — бюста не было.

— А где же главное? — крикнул из-под земли Матерер.

— Пойдемте со мной, добрые французы, — предложил старик.

Буттонис провел их в свою хижину. Нет, он никого не хочет обманывать. Ему с сыном и племянником удалось перетащить к себе только верхнюю часть статуи. Знали бы господи офицеры, как это было тяжело.

— Мы несли ее через пашню бережно. И часто отдыхали...

Средь нищенского убожества, обнаженная до пояса, стояла чудная женщина с лицом дивным, и офицеры быстро переглянулись — взглядами, в которых читались миллионы франков. Но крестьянин умел читать только свою пашню, а в людские глаза смотрел открыто и чисто.

— Продам... купите, — предложил он наивно.

Матерер, стараясь не выдать волнения, отсыпал из кошелька в сморщенную ладонь землепашца:

— На обратном пути в Марсель мы заберем богиню у тебя.

Буттонис перебрал на своей ладони монеты:

— Но священник говорит, что Венера за морями стоит дороже всего нашего Милоса с его виноградниками.

— Это лишь задаток! — не вытерпел Дюмон-Дарвиль. — Мы обещаем вернуться и привезем денег сколько ни спросишь...

С вечера задул сильный ветер, но Матерер не брал паруса в спасительные рифы. Срезая фальшбортом ключья пены, «Лашеврет» влетел в гавань Константинополя, и два офицера появились на пороге посольства. Маркиз де Ривьер, страстный поклонник всего античного, едва успел дослушать их о небывалой находке — сразу дернул сонетку звонка, вызывая секретаря.

— Марсюллес, — возвестил он ему торжественно, — через полчаса вы будете уже в море. Вот письмо к капитану посольской «Эстафеты», который да будет повиноваться вам до тех пор, пока Венера с острова Милос не явится пред нами. В деньгах и пулях советую не скупиться... Ветра вам и удачи!

«Лашеврет» под командой Матерера больше никогда не вернулся в родной Марсель, пропав безвестно. А военная шхуна французского посольства «Эстафета» на всех парусах рванулась в сторону Милоса. Среди ночи остров замерцал точкой далекого огня. Никто из команды не спал. Марсюллес уже зарядил пистолет пулей, а кошелек — хорошей дозой чистого золота.

Античный мир, прекрасно-строгий, вызывая восторги людей, понемногу открывал свои тайны, и на шхуне все — от юнги до дипломата — понимали, что эта ночь окупится потом благодарностью потомства.

Марсюллес, волнуясь, хлебнул коньяку из фляжки капитана.

— Пойдем напрямик, — сказал он, — чтобы не тащиться пешком от деревни до гавани... Видите, светит в хижине огонь?

— Ясно вижу! — ответил капитан, уже не глядя на картушку компаса; берег, блестя под луной острыми камнями, резко выступал в белой окантовке прибоя...

— Я вижу людей! — заголосил вдруг вахтенный с бака. — Они что-то тащат... белое-белое. И — корабль! Как Божий день, я вижу прямо по носу турецкий корабль... с пушками!

Французы опоздали. В бухте уже стояла громадная военная фелюга. А по берегу, осиянные лунным светом, под тяжестью мрамора брели турецкие солдаты. И между ними, повисшая на веревках, качалась Венера Милосская.

— Франция не простит нам, — задохнулся в гнев Марсюллес.

— Но что же делать? — обомлел капитан.

— Десанту по вельботам! — сказал секретарь посольства. — Боевые патроны — в ружья, на весла — по два человека... Дорогой капитан, на всякий случай — прощайте!

Матросы гребли с такой яростью, что в дугу сгибались ясеневые весла. Турки подняли гвалт. Венеру они сбросили с веревок. И, чтобы опередить французов, покатали ее вниз по откосу, безжалостно уродуя тело богини.

— Бочка вина! — крикнул матросам Марсюллес. — Только гребите, гребите, гребите... именем Франции!

Он выстрелил в темноту. Затрещали в ответ пистолы.

Склонив штыки, десант французов бросился вперед, но отступил перед свирепым блеском обнаженных ятаганов.

Венера прыгала по рытвинам — прямо в низину гавани.

— Что вы стоите? — закричал Марсюллес. — Две бочки вина. Честь и слава Франции — вперед!

Матросы в кровавой схватке обрели для Франции верхнюю часть Венеры — самую вожделенную для глаз. Богиня лежала на спине, и белые холмы ее груди безмятежно отражали сияние недоступных звезд. А вокруг нее гремели выстрелы...

— Три бочки вина! — призывал Марсюллес на подвиг.

Но турки уже вкатили цоколь на свой баркас и, открыв прицельный огонь, быстро отгребали в сторону фелюги. А французы остались стоять на черных прибрежных камнях, среди которых блестели осколки паросского мрамора.

— Собрать все осколки, — распорядился Марсюллес. — Каждую пылинку благородства... Вечность мира — в этих обломках!

Бюст богини погрузили на корабль, и «Эстафета» стала нагонять турецкий парусник. Из-за борта высунулась пушка.

— Верните нам ее голову, — озлобленно кричали турки.

— Лучше отдайте нам ее зад, — отвечали французы.

Канонир прижал фитиль к запалу, и первое ядро с тихим шелестом нагнало турецкую фелюгу. Марсюллес схватился за виски:

— Вы с ума сошли! Если мы сейчас их потопим, мир уже никогда не увидит красоты в целости... О боже, нас проклянут в веках и будут правы...

Турки с воинственными песнями натягивали драные паруса. Марсютлес сбежал по трапу в кают-компанию, где на диване покоилась богиня.

— Руки? — закричал в отчаянии. — Кто видел ее руки?

Нет, никто из десанта не заметил на берегу рук Венеры...

Начались дипломатические осложнения (из-за рук).

— Но турки, — сказал маркиз де Ривьер, раздосадованный, — также отрицают наличие рук... Куда же делись руки?

Султан турецкий никогда не противился влиянию французского золота, а потому нижняя часть богини была им предоставлена в распоряжение Франции; из двух половин, разрозненных враждой и завистью, Милосская Венера предстала в целости (но без рук). Мраморная красавица вскоре отплыла в Париж — маркиз де Ривьер приносил ее в дар королю Людовику XVIII, который был напуган и растерялся от такого подарка.

— Спрячьте, спрячьте Венеру поскорее! — сказал король. — Ах, этот негодный маркиз... Пора бы уж ему знать, что королям не дарят ворованные вещи!

Людовик тщательно скрывал от мира похищение статуи с Милоса, но тайна проникла в печать, и королю ничего не оставалось делать, как выставить Венеру в Лувре — для всеобщего обозрения.

Так-то вот в 1821 году Венера Милосская явилась перед взорами людей — во всей своей красоте.

Археологи и ценители изящного сразу же стали ломать себе головы в мучительных загадках. Кто автор? Какая же эпоха? Вы только посмотрите на этот сильный нос, на трактовку уголков губ; какой крохотный и милый подбородок. А — шея, шея, шея...

Пракситель? Фидий? Скопас?*

Ведь это же — доподлинно образец эллинистической красоты!

Но сразу же встал неразрешимый вопрос:

— Что держала в руке Венера?

И этот спор затянулся на половину столетия:

— Венера держала в руках щит, поставленный прямо перед собой, — говорили одни историки.

— Глупости! — возражали им. — Одною рукой она стыдливо прикрывала свое лоно, а вторая рука несла воинственное копьё.

— Вы ничего не поняли, профан, — раздался третий голос, не менее авторитетный. — Венера держала перед собой большое зеркало, в которое и разглядывала свою красоту.

— Ах, как вы не правы, дорогой маэстро! Венера с Милоса уже вышла из той эпохи, когда атрибутику ее составлял круглый предмет. Нет, она делает отталкивающий жест стыдливости!

— Мой амфитрион, вы сами не понимаете разгадку рук. Скорее, что сам создатель, в порыве недовольства, пожелал уничтожить свое создание. Он отбил ей руки, а потом - пожалел.

Да, в самом деле, что же, наконец, держала в руке Венера, найденная на острове Милос греческим крестьянином по имени Кастро Буттонис?..

Лувр манил людей. Все восхищались. Но подвергнуть богиню реставрации нечего было и думать, ибо не выяснен главный вопрос: руки! А безрукая Венера стояла под взглядами тысяч людей, вся в обворожительной красоте, и никто не мог разгадать ее тайны...

Миновало полвека. Жюль Ферри, французский консул в Греции, приплыл в 1872 году на остров Милос. Так же тянуло с берега ароматом роз и корицы, так же плеснул ему трактирщик густого и черного вина.

— До деревни здесь далеко ли? — спросил Ферри, вращая стакан в липких пальцах.

— Да нет, сударь. Сразу за горой, вы там сами увидите...

Ферри постучался в ветхую лачугу, которая совсем развалилась за эти прошедшие 52 года. Дверь тихо скрипнула.

Перед консулом стоял сын Кастро Буттониса, а на лавке лежал племянник — дряхлый, как и его брат.

Нищета сразила Ферри запахом луковой похлебки и подгорелых в золе лепешек. Нет, здесь ничто не изменилось...

— А вы хорошо помните Венеру? — спросил Ферри у крестьян.

Четыре землистые руки протянулись к нему:

— Сударь, мы тогда были еще очень молоды, и мы бережно несли ее от самой пашни... О, сейчас нам и себя не пронести так осторожно!

Ферри прицелился взглядом на пустой очаг бедняков.

— Ну, ладно. А кто из вас может вспомнить: что держала в руке Венера?

— Мы оба хорошо помним, — закивали в ответ крестьяне.

— Так что же... что?

— В руке у нашей красавицы было яблочко.

Ферри был поражен простотой разгадки. Даже не поверил:

— Неужели яблоко?

— Да, сударь, именно яблочко.

— А что держала ее вторая рука? Или вы забыли?

Старики переглянулись.

— Сударь, — ответил один из Буттонисов, — мы не можем ручаться за других Венер, но наша, с острова Милос, была целомудренной женщиной. И будьте покойны: ее вторая ручка тоже не болталась без дела.

Жюль Ферри, вполне довольный, приподнял цилиндр:

— Желаю здоровья...

Он вышел из хижины. Вобрал в себя глоток свежего воздуха.

Подъем в гору казался легок, как в детстве. Итак, кажется, все ясно...

— Хороший господин! — раздался за его спиной дребезжащий голос: это Буттонис-сын, опираясь на палку, ковылял за ним следом. — Остановитесь, пожалуйста...

Ферри подождал, когда он приблизится.

— Не обессудьте на просьбе, — сказал старик, потупив глаза в землю. — Но священник говорит, что наша Венера стала очень богатой дамой. И живет

теперь во дворце короля, какой нам и не снился. Это мы открыли ее красоту, ковыряясь в грязной земле, и с тех пор мы бедны, как и тогда... еще в юности. А ведь вот этими-то руками...

Ферри поспешно сунул старику монету.

— Хватит? — спросил насмешливо.

И, более не оглядываясь, дипломат торопливо зашагал в сторону близкого моря. Как и полвека назад, звонко кричал петух за горою...

С тех пор прошло немало лет. И до сего времени копают археологи землю острова Милос — в чаянии найти, среди прочих сокровищ, и утерянные руки Венеры.

..Не так давно в нашей печати промелькнуло сообщение, что один бразильский миллионер за 35 000 долларов приобрел руки Венеры Милосской... Только руки! При продаже с него взяли расписку, что три года он должен молчать о своей покупке. И три года счастливый обладатель рук Венеры хранил клятву. Когда же тайна рук обнаружилась, ученые-археологи заявили, что эти руки — чьи угодно, только не Венеры Милосской. Проще говоря, миллионера надули...

А мир уже настолько свыкся с безрукой Венерой с Милоса, что я иногда думаю: а может, и не надо ей рук?

Наверное, не все читатели останутся мною довольны, ибо я не рассказал о Венере Таврической, которая с давних пор служит украшением нашего Эрмитажа. Но повторять рассказ о ее почти криминальном появлении на берегах Невы у меня нет желания, так как об этом уже не раз писалось.

Да, писали много. Вернее, даже не писали, а переписывали то, что было известно ранее, и все историки, словно сговорившись, дружно повторяли одну и ту же версию, вводя читателей в заблуждение. Долгое время считалось, что Петр I попросту обменял статую Венеры на мощи св.Бригитты, которые он якобы заполучил как трофей при взятии Ревеля. Между тем, как недавно выяснилось, Петр I никак не мог совершить столь выгодного обмена по той причине, что мощи св.Бригитты покоились в шведской Упсале, а Венера Таврическая досталась России потому, что Ватикан желал сделать приятное российскому императору, в величии которого Европа уже не сомневалась.

Несведущий читатель невольно задумается: если Венеру Милосскую нашли на острове Милос, то Венеру Таврическую, надо полагать, отыскивали в Тавриде, иначе говоря — в Крыму?

Увы, она была обнаружена в окрестностях Рима, где пролежала в земле тысячи лет. «Венус Пречистую» везли в особой коляске на пружинах, которые избавили ее хрупкое тело от рискованных толчков на ухабах, и лишь весной 1721 года она явилась в Петербурге, где ее с нетерпением ожидал император. Она была первой античной статуей, которую могли видеть русские, и я бы покривил душой, если бы сказал, что ее встретили с небывалым восторгом...

Напротив! Был такой хороший художник Василий Кучумов, который на картине «Венус Пречистая» запечатлел момент явления статуи перед царем и его придворными. Сам-то Петр I смотрит на нее в упор, очень решительно, но «Екатерина затаила усмешку, многие отвернулись, а дамы прикрылись

веерами, стыдясь глядеть на языческое откровение». Вот купаться в Москверке при всем честном народе в чем мама родила — это им не было стыдно, но видеть наготу женщины, воплощенную в мраморе, им, видите ли, стало зазорно!

Понимая, что не все одобряют появление Венеры на дорожках Летнего сада столицы, император указал поместить ее в особом павильоне, а для охраны поставил часовых с ружьями.

— Чего разинулся? — покрикивали они прохожим. — Ступай дале, не твою ума дело... царское!

Часовые понадобились не зря. Люди старого закала нещадно бранили царя-антихриста, который, мол, тратит деньги на «голых девок, идолиц поганных»; проходя мимо павильона, староверы отплевывались, крестясь, а иные даже швыряли в Венеру огрызки яблок и всякую нечисть, видя в языческой статуе нечто сатанинское, почти дьявольское наваждение — к соблазнам...

Шло время, Петра I не стало, отплясала свое веселая Елисавет, о Венере вспомнила Екатерина II, которая и подарила ее князю Потемкину для убранства его Таврического дворца (почему и сама Венера стала именоваться «Таврической»). Но после смерти Потемкина и Екатерины император Павел I подверг Таврический дворец нещадному погрому, желая обратить его в конюшни гвардии, и наша несчастная Венера долгое время находилась в забвении на складах гофинтендантской (придворной) конторы, всеми забытая, окруженная вещами, далекими от искусства.

О ней вспомнили лишь в 1827 году и отдали на реставрацию знаменитому скульптору Демут-Малиновскому. А в середине прошлого столетия Венеру торжественно внесли в здание Эрмитажа, где она красуется и поныне, сохранив свое прежнее название — Таврическая...

Свой короткий рассказ о двух прекрасных «сестрах», Милосской и Таврической, я закончу отчасти неожиданно для читателя.

В пору душевного смятения и трагического надлома в жизни писатель Глеб Успенский, будучи в Париже, навестил Лувр и... надолго замер перед Венерой Милосской.

Встреча с нею стала для него целительной. «Это действительно такое лекарство, особенно ее лицо, ото всего гадкого, что есть на душе, — что я даже не знаю, какое есть еще другое?» — спрашивал он сам себя.

И произошло чудо: разом отпали душевные сомнения, жизнь заново осиялась волшебным светом, после чего Глеб Успенский *выпрямился* от былых невзгод, уверенный в себе и своих силах — как еще никогда не бывал он уверен ранее.

Чудо, спросите вы меня? Да, чудо, отвечу я вам. Потому-то он свою встречу с Венерой и запечатлел в очерке, который так и назвал: «ВЫПРЯМИЛА».

...Не будем же меркантильны, блуждая по залам музеев, стараясь по-бытательски угадать, сколько копеек или сколько миллионов рублей стоит тот или иной обломок человеческой древности.

Подлинное искусство оценивается не деньгами и тем более не стоимостью входного билета в музей.

Поверьте, оно способно изменить и улучшить наш бестолковый мир, в котором мы, грешные, еще живы; именно шедевры искусства способны «выпрямить» и всех нас, населяющих этот мир, чтобы мы стали чище, возвышеннее и благороднее...

Всего доброго, мой милейший читатель.

До встречи в Эрмитаже, а может, и даже в Лувре.

Уверен, что многим из нас необходимо «выпрямиться».

1983

*Пракситель, Фидий, Скопас - древнегреческие скульпторы.

Опорные вопросы:

1. Произведение В.С.Пикуля «Что держала в руке Венера» относится к жанру исторической миниатюры. Как жанровые особенности и название связаны с идейным содержанием произведения? Каков смысл его названия?

2. Как сюжет произведения соотносится с размышлениями повествователя, а частная история Кастро Буттониса и его семьи – с общими закономерностями жизни?

3. Как художественное пространство и время помогают в раскрытии идеи произведения? С какой целью автор соотносит Венеру Милосскую и Венеру Таврическую, Лувр и Эрмитаж, Францию и Россию?

4. Какую роль в рассказе играет упоминание очерка Г. Успенского «Выпрямила»?

Творческое задание

В 2018 году издательство «Власта» выпустило перекидной настенный календарь «Лев Толстой очень любил...»

На сайте издательства он был прорекламирован следующим образом: «Стильный, нескучный календарь, который расскажет о увлечениях Льва Николаевича, известных и не очень. Календарь до того хорош, что один экземпляр вы никому не подарите и непременно оставите себе» [<https://vlasta-print.ru/products/kalendari/nastennye-kalendari/kalendari-perekidnye/tolstoy.html>]

Каждый месяц в этом календаре посвящен одному из увлечений великого писателя (читать, охотиться, рисовать, гулять, заниматься гимнастикой, кататься на велосипеде, на коньках, тачать сапоги).

Придумайте подобный календарь, который бы в необычной и шутливой форме рассказал бы о известных и малоизвестных фактах биографии одного из русских писателей или поэтов. Вам необходимо:

- назвать имя писателя (поэта), обосновать свой выбор;
- отобрать факты биографии, которые вы «поместите» в календарь;

- продумать художественное оформление каждого факта биографии на разворотах календаря;
- придумать краткую рекламу, которая будет сопровождать календарь на сайте издательства.

Объем работы 200-250 слов.

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ